

— Ностальгия? — спокойно произнёс Ю Гэ. — Говорить, что её нет, было бы ложью. За столько лет я здесь наконец стал человеком... Но, к сожалению, теперь снова вернулся к прежнему состоянию.

Ю Гэ добавил:

— Как будто сон, а теперь я проснулся.

Ян Гуан молчал, пока Ю Гэ медленно изливал свои мысли. Ему действительно нужно было с кем-то поделиться.

— Но что толку от ностальгии? Я всё равно не принадлежу этому месту...

— Теперь пора возвращаться.

— Я собираюсь уехать отсюда.

Ю Гэ внезапно встал, улыбнулся, но в его глазах не было радости, и сказал:

— Я собираюсь вернуться на родину. Это то место, где я должен быть.

Ян Гуан тихо спросил:

— Ты действительно так думаешь?

Ю Гэ промолчал, и лишь спустя долгое время выдохнул вздох.

Ян Гуан поднялся, поправил свой костюм, положил визитку на стол и, подтолкнув её, сказал:

— Если понадобится помощь, можешь обратиться ко мне. Хотя... я, Ян Гуан, никогда не занимаюсь бытовыми делами.

Он развернулся и ушёл, сел в машину и произнёс:

— Поехали.

— Это был Ю Гэ? — спросил Цяо Аньюнь.

Ян Гуан кивнул:

— Он сказал, что собирается уехать отсюда.

— На самом деле Ю Гэ тоже жалко, — сказал Цяо Аньюнь. — В конечном итоге он тоже жертва. У него есть талант, и за эти годы в Юши он многого добился. Очень жаль, что он уходит.

Ян Гуан усмехнулся, как будто был уверен в себе, и сказал:

— Он мне позвонит.

Трое вошли в жилой комплекс, припарковали машину и, поднимаясь по лестнице, неожиданно встретили Фанфэй.

Фанфэй, улыбаясь, сказала:

— Я пришла поужинать!

Маленький Ян Цзянь захлопал в ладоши:

— Ура! Сестра пришла!

Из-за расторжения контракта у Фанфэй в последнее время не было съёмок, и она собиралась покинуть тусовку, чтобы сосредоточиться на своём бренде косметики, поэтому часто приходила в гости.

Фанфэй вдруг вспомнила:

— Эй? Вы все здесь, кто же готовит ужин?

Ян Гуан утром ушёл из дома, долго крутился и вернулся только к вечеру, как раз ко времени ужина.

Ян Гуан сказал:

— Сейчас дома, скорее всего, никто не готовит.

— Не может быть, — возразила Фанфэй. — Я видела в Вэйбо, что Жун Му в четыре часа начал прямую трансляцию, и сегодня он готовит.

Четыре часа? Это же сейчас!

Ян Гуан почувствовал недоброе предчувствие. Маленький Ян Цзянь прикрыл рот рукой, изобразив выражение, похожее на «Крик», и сказал:

— Брат Жун... неужели он готовит?

Ян Гуан нахмурился. Цяо Аньюнь сказал:

— Нет, не может быть. Брат Гу дома, он точно не позволит Жун Му готовить.

Четверо поспешили наверх, открыли дверь и увидели Гу Сэнье, сидящего на диване со сценарием в руках, который он учил. Дверь на кухню была закрыта, и изнутри доносился звук вытяжки.

Фанфэй в изумлении спросила:

— Кто готовит?!

Гу Сэнье спокойно ответил:

— Жун Му и Ю Цзинчуань.

Ян Гуан:

— ...

Нехорошее предчувствие сбылось.

Гу Сэнье добавил:

— Жун Му сказал, что хочет вести прямую трансляцию готовки, и попросил мне не мешать.

Мешать...

Жун Му и Ю Цзинчуань — кто из них мог готовить? Один — убийца кухни, другой — избалованный молодой господин, никогда не прикасавшийся к плите.

Ян Гуан сразу же подошёл и открыл дверь на кухню.

— Фух!

Поток густого дыма вырвался наружу, ударив ему в лицо. Ян Гуан едва не задохнулся и не смог сдержать кашель.

Несмотря на работающую вытяжку, дым заполнил всё пространство, как будто чёрный медведь из «Путешествия на Запад» пришёл украсть монашеские одежды. Эффект был на высоте!

Сквозь густой дым на кухне «полюхал огонь». Жун Му, словно шеф-повар, держал сковороду, на которой горел огонь, но его блюдо совсем не походило на шедевр. Оно уже почернело и продолжало гореть, превращаясь в уголь...

Жун Му кричал:

— Огонь слишком сильный? Ю Цзинчуань! Ю Цзинчуань, помоги убавить огонь!

Ю Цзинчуань ответил:

— Я рыбу чищу!

Рыбу?

Ян Гуан вздрогнул, и в следующее мгновение — Шух! — белое чешуйчатое существо внезапно вылетело из ниоткуда, брызгая водой и несясь прямо к его лицу.

— Хлоп!

Ян Гуан ловко схватил сковороду, поймал летящую рыбу и быстро накрыл её крышкой.

Ю Цзинчуань, с розовым фартушком в мелкий цветочек и кружевной отделкой, подбежал и с облегчением сказал:

— Отлично! Ты поймал её! Я думал, придётся долго гоняться! А ты попробуй теперь убежать!

Ян Гуан:

— ...

В углу кухни стоял телефон, и шла прямая трансляция.

[Комментарий 1: Дыма слишком много, ничего не видно!]

[Комментарий 2: Господин Жун и молодой господин, лучше не готовьте!]

[Комментарий 3: Это выглядит опасно! Вы точно умеете готовить?]

[Комментарий 4: О боже, огонь! Сковорода горит!]

[Комментарий 5: Рыба!!!]

[Комментарий 6: Оставьте рыбу в покое!]

[Комментарий 7: Рыба улетела!]

[Комментарий 8: Как и ожидалось...]

[Комментарий 9: Император пришёл! Его лицо такое мрачное, ха-ха-ха!]

[Комментарий 10: О боже! Император поймал рыбу с такой ловкостью!]

Фанфэй, стоявшая позади, увидела, как кухня превратилась в хаос. На стенах висели следы от яиц, сковорода была чёрной, разделочная доска расколота пополам, овощи валялись на полу, а рыба всё ещё билась. Фанфэй искренне воскликнула:

— Вы... ремонтируете кухню?

[Комментарий 11: Богиня!!]

[Комментарий 12: Богиня, я тебя люблю!!!]

[Комментарий 13: Богиня прекрасна, как картина!]

[Комментарий 14: Ха-ха-ха-ха! Это не ремонт, это катастрофа!]

Лицо Ян Гуана стало мрачным. Он был человеком с чистоплотностью, и, холодно глядя на кухню, мрачно сказал:

— Вы сами уберёте кухню, или я займусь вами?

Жун Му и Ю Цзинчуань робко ответили:

— Уберём кухню...

[Комментарий 15: Ха-ха-ха-ха!!!]

[Комментарий 16: Император такой властный!]

[Комментарий 17: Почему-то хочется посмотреть, как император наведёт порядок среди господ Жун и Ю!]

Жун Му и Ю Цзинчуань вынуждены были начать уборку. Они убирались с четырёх до семи вечера, пока кухня не вернулась в прежнее состояние. Их спины болели, и они едва могли стоять прямо, сгорбившись, вышли из кухни, едва не упав от усталости.

Но уборка кухни была не концом. Маленький Ян Цзянь заставил их сесть на диван и строго сказал:

— Братья Жун и Ю, нельзя расточать еду!

Жун Му поправил:

— Мы просто хотели приготовить...

Ян Гуан мрачно сказал:

— Ещё спорят?

Жун Му и Ю Цзинчуань сразу же замолчали, не смея возразить.

Ян Гуан холодно добавил:

— Если ещё раз зайдёте на кухню, будете платить за аренду.

Жун Му и Ю Цзинчуань поспешно замотали головой, хором сказав:

— Не зайдём, не зайдём!

Фанфэй, сидя, закинув ногу на ногу, сказала:

— Я пришла поужинать и уже почти голодная. Может, пойдём куда-нибудь поесть?

Теперь готовить было уже поздно, и выход на ужин казался хорошей идеей.

Все решили пойти в ресторан. Спускаясь на лифте, Фанфэй, размахивая руками, сказала:

— Знаете, что самое приятное? Сегодня мне позвонили с телестанции, извинились за инцидент с «Историей Суй и Тан» и пригласили на ужин...

Ранее Фанфэй попала в «скандал», и телестанция отказалась покупать права на «Историю Суй и Тан», заявив, что если главную роль не заменят, они откажутся от покупки. Позже ситуация с Фанфэй изменилась, и сериал стал невероятно популярным.

Хотя каминг-аут Фанфэй действительно вызвал некоторые «негативные» последствия, это был её последний сериал, и после истории с Цзоу Лэем многие люди стали больше понимать её, поэтому «История Суй и Тан» вышла в эфир как планировалось.

Не только вышла, но и достигла невероятных рейтингов за последние дни!

С таким успехом «Истории Суй и Тан» телестанция позвонила Фанфэй, чтобы извиниться и пригласить её на ужин.

— Они предложили мне интервью!

<http://bllate.org/book/16206/1455861>